

МАСТЕРСТВО, УВЕРЕННОСТЬ, МОЩЬ И СКРОМНОСТЬ НИКОЛЯ БАРЕЦКИ, MONTBLANC



АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

механические часы не могут быть дешевыми, такого не бывает, но они могут на вложенные в них деньги дать больше прибавленной стоимости

Француз Николя Барецки, несмотря на свою молодость, — ветеран группы Richemont. Восемь лет он провел в Cartier, потом почти двенадцать — в Jaeger-LeCoultre, а с 2013 года работал в Montblanc, став в 2017-м ее генеральным директором. Под руководством Николя Барецки германская марка совершила чудеса, заявив о себе как о важном игроке на рынке механических часов: одновременно в дорогой и исключительной часовой механике и в часах начальной и средней ценовых категорий.

— Ваш стенд на SIHH привлекает насыщенностью и логикой. Много интересных вещей, прекрасные часы, но нет пестроты. Настоящая немецкая основательность под французским управлением.

— Мы показываем в этот раз даже меньше часов, чем на прошлых салонах. Логика для нас важна. В нашем часовом производстве есть четыре основы, четыре коллекции, которые в этом году вышли на первый план. Это 1858, Star Legacy, Tradition и TimeWalker. Они отвечают нашим потребностям в классике, спортивных часах, винтажных, а также современных, инновационных моделях. И это только начало года — впереди у вас еще много открытий.

— У горы Монблан на самом деле несколько вершин, у марки Montblanc — по крайней мере две: мануфактура в Ле-Локле и мануфактура в Виллере, знаменитая Minerva. Какая из них выше?

— В 1997 году была открыта фабрика в Ле-Локле, оснащенная по последнему слову техники. Это наша современность. А в 2006-м к Montblanc была присоединена только что купленная группой Richemont старинная знаменитая мануфактура Minerva. Это наша история. В прошлом году мы праздновали ее 160-летие, ей посвящена наша коллекция 1858. Наша задача в том, чтобы механизмы из Виллере одухотворяли наши коллекции. Мы должны максимально «минервизировать» нашу продукцию.

— Но вы же не будете ставить драгоценные механизмы из Виллере во все ваши часы? Что тогда произойдет с ценами?

— Конечно, не будем. Задирать цены — не наша стратегия. Montblanc может гордиться тем, что каждый евро, каждый франк, заплаченный за наши часы, был оправдан. Да у нас и нет другого выхода. По меркам швейцарской часовой древности мы еще юнцы — хотя бы наполовину. Мы молоды, энергичны и кристально честны в своих ценах. Мастерство, уверенность, мощь и скромность — вот смысл часового дела Montblanc.

— Как это соотносится с вашей продукцией?

— Вот смотрите. У нас есть механизмы из Виллере. Настоящие произведения часового искусства. Есть второй сегмент — более индустриальные механизмы, которые мы разрабатываем в Montblanc, и есть третий — механизмы, которые мы получаем у наших коллег в Richemont или приобретаем. В итоге у нас разнообразная продукция и разнообразные цены, но мы не покрываем всю их гамму. Это нам не нужно. В диапазоне от €2 тыс. до €5 тыс. мы даем возможность купить настоящие часы с прекрасными механизмами и отличным дизайном. Наш следующий сегмент — около €20 тыс. и выше, когда речь идет об уникальной продукции Minerva.

— То есть в обоих ценовых секторах вы хотите стать чемпионами в соотношении «цена — качество»?

— Я не очень люблю выражение «цена — качество». Мы пытаемся думать о клиентах больше, чем о прибыли. Механические часы не могут быть дешевыми, такого не бывает, но они могут на вложенные в них деньги дать больше прибавленной стоимости. Вот над этим мы и работаем.

— Как уверяют аналитики, часы составляют лишь 20–25% вашего производства. Остальные три четверти у Montblanc — это ручки, сумки, украшения, аксессуары, очки, парфюмерия. Получается, вы не всегда можете заниматься только часами?

— Да, в работе на Montblanc есть эта слегка шизофреническая сторона. В течение дня приходится переключаться с одного на другое. Но, к счастью, это не касается моих сотрудников, выдающихся специалистов в своем деле. Благодаря им можно подумать, что Montblanc монобренд, на самом деле мы хороши во всем, чем занимаемся.

— Другие марки, у которых в производстве не только часы, покидают часовые салоны. В случае группы Richemont так поступили часовщики и ювелиры Van Cleef & Arpels. Нет ли у вас намерения в будущем покинуть SIHH?

— Нам очень хорошо в Женеве. У каждой марки своя стратегия, но для нас SIHH — это прекрасная возможность устанавливать связи с нашими клиентами. Пока салон поддерживает такую великолепную атмосферу, мы с радостью принимаем в нем участие. Конечно, это стоит денег, это вопрос возможностей, и они у Montblanc есть.

Беседовали Алексей Тарханов и Урс Дюмаре

— Montblanc 1858 Geosphere Limited Edition. Циферблат цвета хаки и кольцо из зеленой керамики. Бронзовый корпус 42 мм. Нижняя крышка часов, контактирующая с запястьем, выполнена из титана. Механизм MB 29.25 вращает в разные стороны земные полушария, причем кольца вокруг указывают темное и светлое время суток. На континентах нанесены красные точки, соответствующие семи главным вершинам мира. Конечно, среди них и Монблан

